

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук Емельянова Н. Н. «РОЛЬ СВЯЩЕННИКА В ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ (РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)» Специальность: 09.00.14 Философия религии, религиоведение.

Предложенная в исследовании тема обладает несомненной актуальностью, что, в первую очередь, связано с отрывочностью и несистемностью изучения отечественного православия, как в зарубежной, так и в отечественной же литературе. Несмотря на существование значительного блока работ, посвященных современному состоянию православного сообщества, до настоящего времени сохранились аспекты православной религиозной жизни, практически не попадавшие в поле зрения исследователя. Проводимые социологические исследования также не покрывают в полной мере те лакуны, которые возникли на протяжении как советского, так и постсоветского периода, поскольку затрагивают только сугубо региональные или очень узкие аспекты деятельности РПЦ и функционирования православных общин.

В этом отношении предложенная работа представляет собой еще один сегмент в совокупности попыток анализа той реальности, которая конструируется отечественным православием. Выбранный ракурс социологического и религиоведческого анализа неизбит, явно обладает эвристической ценностью. Нет сомнений и в значительном объеме эмпирического материала, который был собран автором для верификации выдвинутой гипотезы. Применение концепции религиозного рынка к системе отношений между православным клиром и паствой дает любопытные результаты и предоставляет возможности для дальнейших теоретических построений.

Работа представляет собой текст с ярко выраженной авторской позицией, что одновременно и выделяет его из аналогичных конструктов – за счет компетентности автора, его личной вовлеченности в исследуемую проблематику, возможности взгляда на проблему изнутри, и, вместе с тем, делает исследователя ограниченным набором установок конфессионального характера.

Так, претендуя на изучение религиозности в России и разработку метатеоретического подхода (с. 10), диссертант сводит это к выявлению механизма и оценке влияния деятельности священника на формирование религиозных практик. Выше (с.4) приводится еще более расширительная трактовка цели – рассмотрение влияния священства на формирование религиозности. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько данные понятия (религиозные практики и религиозность) являются совпадающими, и допустим ли в целом столь существенный акцент на личностный фактор клирика в процессах формирования религиозной идентичности и выстраивании стратегии религиозного поведения (с. 4 «священник как главный актер церковной жизни»). Представляется, что приравнивание религиозности к участию в культовой практике является не только не корректным, но и не отражает специфику мировосприятия и поведения значительной части современных верующих.

Эта не вполне обоснованная соотнесенность понятий разного ряда отражена и в формулировке объекта и предмета исследования (с. 10): «Объект исследования - православная религиозность в современной России. Предмет исследования – влияние деятельности православного священника на формирование религиозных практик в современной России».

Рассмотрение влияния духовенства как определяющего фактора в процессе религиозного выбора определило и вывод работы - об ограничении религиозного предложения, как одной из возможных причин блокирующих дальнейший рост группы практикующих верующих (с. 16), и представление об обязанностях священника активно влиять на религиозный выбор

верующего: (С. 18) «Из анализа дискуссионной тематики автор делает вывод о православном священнике как религиозном акторе, которому вменяется ответственность за формирование религиозности невовлекающего типа в современной России». Не вполне понятно, кто является инициатором такого рода обязанностей и не обоснована сама эффективность такого рода воздействия на верующего. Текст работы содержит очень спорное и ничем не аргументированное утверждение о том, что (С.23) «разное соотношение количества прихожан и священников будет формировать совершенно разные типы религиозности», а также что «душепопечение является основным путем воцерковления, т.к. семейные и общественные формы воцерковления практически отсутствуют в современном российском обществе». Фактически предложенная трактовка игнорирует психологические особенности индивида. В работе неочевидна связь религиозного предложения и формирования религиозности, такая постановка вопроса требует дополнительной аргументации, поскольку в современной культуре это могут быть независимые процессы.

Думается, такого рода огрехи возникают из-за специфической установки диссертанта на сущностную неполноценность имеющихся научных работ: (С. 19) В третьем параграфе *«Теоретические основания эмпирических исследований религиозности в России»*, обосновывается тезис об ограниченности существующих отечественных исследований преимущественно изучением конфессиональных ценностей и практик. Эмпирические исследования религиозности основываются на представлении о религии как об одностороннем *поклонении святыне и системе соответствующих практик*.

Не вполне понятно, на чем был построен отбор рассматриваемых исследований, почему выбрано именно данное определение религии, и на каком основании оно именно в такой формулировке приписывается Дюркгейму и другим исследователям.

Диссертант (с. 21) исходит из того, что религиозное предложение может исходить только от священника, что представляется ошибочным, поскольку есть и другие акторы и факторы, обуславливающие спрос на религиозную «продукцию», и автор на следующей странице сам пишет об этом «речь идет о палитре производства религиозных смыслов, в котором каждый человек (будь он верующим или нет) всегда участвует, и проблеме выбора той или иной общины или сообщества, в рамках которой он включается в это производство и находит ответы». Отсюда возникают и некорректные статистические выкладки: (С. 27) «Исследование показало, что оценка «религиозного предложения» в современной России равна количеству священников, умноженному на время исповеди утром и вечером в дни всех воскресных и праздничных дней церковного года, разделенному на среднюю длительность исповеди одного человека и на среднюю частоту причащения». Далее следует (С. 26): «Примененный подход к исследованию практики исповеди предполагает операционализацию этой практики через показатели времени, которое священник тратит на исповедь. Фактором формирования этой практики становится личный контакт верующего со священником, эффективность которого определяется: 1) временной структурой деятельности православного священника, точнее – бюджетом времени, которое он тратит на исповедь; 2) временем исповеди одного человека». Очевидно узкое понимание религиозного предложения. Представляется, что это не проведенное исследование показало, а автор решил подать материал именно в такой форме.

К указанным недостаткам работы стоит добавить неполную осведомленность автора в существующих подходах в создании метатеории религиоведения: такого рода процедуры не являются совершенно новыми, как утверждает диссертант (с. 14), а применялись ранее как минимум у Й. Сёренсена и А. Рахманина. Неаккуратно сформулированы задачи – они не могут быть заявлены как «проанализировать и исследовать».

Несмотря на указанные недостатки, представленное исследование Емельянова Н.Н. «Роль священника в формировании религиозных практик современного русского православия (религиоведческий анализ)» является самостоятельным, авторским трудом, отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 — Философия религии и религиоведение.

Доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник отдела по исследования
политических институтов и процессов
Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН

С.В. Рязанова

Адрес организации: 614990 Пермь, ул. Ленина, 13а

Тел служебный: +7 (342) 212-51-76

Электронный адрес: svet-ryazanova@yandex.ru

Подпись С.В. Рязановой удостоверяю

Зн. ст. на кадрах
И.И. Метина (И.И.)

2017г.